

ЗОЭ АРЧЕР

Чужак

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
А88

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Zoe Archer
DANGEROUS SEDUCTION

Перевод с английского *Т.А. Перцевой*
Компьютерный дизайн *С.П. Озеровой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства
St. Martin's Press, LLC и литературного агентства
Nova Littera SIA.

Арчер, Зоэ.
А88 Чужак: [роман] / Зоэ Арчер; [пер. с англ.
Т.А. Перцевой]. — Москва : Издательство АСТ,
2016. — 352 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-084435-7

Для Элис Карр, девушки из маленького корнуоллского поселения рудокопов Тревин, жизнь — не игра и не череда удовольствий, а тяжкое бремя забот. Здесь все живут упорным трудом, развлечения осуждаются, соседи наблюдают за каждым шагом, а уж молодую особу, позволившую себе лишний раз улыбнуться заезжему англичанину, нарекут блудницей раньше, чем та успеет понять, какой грех совершила.

Однако в груди Элис бьется отважное сердце. Она дерзко бросает вызов окружающим и дарит свою любовь загадочному «чужаку» Саймону Аддисон-Шоу, мужчине, который хочет изменить не только ее жизнь, но и жизнь всего Тревина...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-084435-7

© Zoe Archer, 2013
© Перевод. Т.А. Перцева, 2015
© Издание на русском языке AST
Publishers, 2016

Глава 1

Тревин, Корнуолл

Медный рудник «Уилл-Просперити»

1886 год

Гранитный зал содрогался, наполняясь шипением и скрежетом; гигантская машина под потолком могла превратить плоть человека в пасту, а кости — в порошок, стоило ей только выйти из-под контроля.

Три человека, стоявших у огромного механического насоса со скрещенными на груди руками, пристально смотрели на Саймона Аддисона-Шоу: взгляды — жесткие, губы же крепко стиснуты.

«Эти мерзавцы, видимо, воображают, будто выглядят устрашающими», — размышлял Саймон, едва сдерживая улыбку.

Много лет назад он слышал ритмический топот по пыльной траве идущих в атаку воинов-зулусов, которые так же ритмично ударяли в свои щиты... Как-то в сыром и грязном переулке Уайтчепела он дрался с дюжиной громил грабителей, подхватив с земли ржавую трубу: другого оружия у него не было.

Так что трое управляющих медным рудником казались Саймону не злее старых беззубых псов.

И все же людьми они казались опасными: им нельзя было перейти дорогу, не боясь последствий, — причем не только для себя, но и для сотен других людей. Саймону не очень-то хотелось изображать покорность, но от этого зависел успех его миссии. Ему нужно было играть роль. Марко назвал это «долгой игрой». Поспешные и быстрые действия почти ни к чему не привели бы. На то, чтобы хорошо выполнить свою работу, уходят дни, недели, иногда — месяцы. Нетерпение могло бы привести к провалу всей операции.

— Если хотите эту работу, Шарп, — заявил один из управляющих, — покажите, на что способны. Последние два дня насос давал сбои. Почините его.

— Да, сэр, — ответил Саймон, почтительно прикасаясь к козырьку своего кепи. Он сменил речь образованного человека на грубый выговор простолоудина и переделался в небогатый, но чистый костюм рабочего.

Под оценивающими взглядами управляющих он старался смотреть в пол — как подобает человеку смиренному и униженному, хотя цена норфолкского поместья Саймона раз в десять превосходила стоимость всей деревушки Тревин: у Аддисонов-Шоу не было титула, но их род и владения восходили к временам Реставрации и он с самого рождения сознавал, что родился джентльменом.

И все же сейчас приходилось притворяться Саймоном Шарпом, невежественным механиком, который может починить насос, но ничего не знает об этикете и высшем обществе.

Он немедленно приступил к починке. Сумка с инструментами, стоявшая у ног, была его собственной, купленной у механика на лондонских верфях. Блестящие новые инструменты могли бы выдать Сай-

мона: всякий посчитал бы его бездельником и неумехой, — эти же носили благородную «патину» долгого употребления.

Он регулировал клапаны и завинчивал винты, перебирая в памяти все, что выучил о водяных насосах в Лондоне до того, как отправиться сюда. Он разговаривал с мастерами и прочитал кучу книг, только для того чтобы поддерживать в рабочем состоянии насосы на «Уилл-Просперити», ибо затопление рудника — одно из наихудших несчастий.

Болты заржавели, и паутина трещин покрывала манометры. Большая часть оборудования рудника нуждалась не в ремонте, а в замене.

Он и управляющие стояли в машинном отделении у ствола шахты. Если не считать клацанья машин, над холмами царила тишина. День был в разгаре, а это означало, что почти все рабочие находились под землей — добывали руду.

Сквозь маленькое окошечко машинного зала Саймон видел хозяйственные постройки и дымовые трубы, «украшавшие» ландшафт.

Управляющие Горли, Мертон и Уир бесстрастно смотрели, как он трудился, и Саймон знал, что необходимо сделать работу хорошо. Ему требовались не деньги, а это место. Рабочие с «Уилл-Просперити» никогда его не видели, так что никто не узнает его, но им тоже было нужно, чтобы он получил это место.

Несколькими неделями ранее в лондонскую администрацию «Немисис анлимитед» пришло напечатанное на машинке письмо:

«Уважаемые джентльмены, надежные источники заверили меня, что если нельзя осуществить правосудие законным путем, то это может сделать ваша организация. Хочется верить, что это письмо дойдет

до вас. Умоляю расследовать рудник «Уилл-Просперити» в Корнуолле. Здесь творятся ужасные дела, и здешние шахтеры ничем не отличаются от рабов. Любые же их попытки исправить ситуацию были подавлены самыми жестокими мерами. У меня не хватает сил на борьбу, но, возможно, «Немисис анлимитед» сможет добиться успеха там, где другие потерпели поражение. Ситуация отчаянная! Очень надеюсь, что это послание дойдет до вас и вы услышите нашу мольбу о помощи».

Подписи не было. Анонимные письма подобного рода были вполне обычным явлением. Таких в месяц приходило не меньше трех. Некоторые казались просто бредом, касавшимся воображаемых или мелких обид. Другие же, вроде этого, о руднике, требовали внимания, и Саймон должен был понять, что именно тут происходило и какие несправедливости творились. Но если они действительно существовали, то каким образом он мог изменить ситуацию?

Гнев туманил ему глаза при мысли о том, что здесь, в Англии, так называемом оплоте цивилизации, человек мог находиться почти на положении рабства. И все же он знал: такое в стране происходило едва ли не каждый день. Увы, «Немисис» не мог создать идеального равенства, но его служащие упорно к этому стремились.

— Могу я спросить, что случилось с человеком, который занимал это место раньше? — осведомился Саймон, не прерывая работы.

Мертон — или же Горли? (Саймон не мог различить усатых самодовольных управляющих) — язвительно бросил:

— Не ваше дело, Шарп. Главное — у нас открылась вакансия. Так что если хотите ее получить, прекратите болтать и продолжайте работать.

Саймон почтительно склонил голову, но успел заметить, как настороженно переглядывалась троица.

Половина газовых горелок в машинном зале не работала, так что Саймон трудился при свете, проникавшем в окна и в открытую дверь. Неожиданно он заметил упавшую рядом с ним тень. Оглянувшись, увидел какую-то фигуру в дверях, но не сумел ее разглядеть. Однако голос был определенно женским.

— С чем мы будем есть хлеб или печь пироги, если у нас нет масла? Я спрашиваю вас, джентльмены.

Последнее слово женщина почти прорычала и тут же добавила:

— Так с чем же?!

— Опять вы, мисс Карр? — проворчал Горли.

Саймон выпрямился, когда женщина ворвалась в помещение, но только сейчас наконец рассмотрел ее как следует.

Строго говоря, мисс Карр не была красива: лицо — угловато, подбородок — острый, нос — слишком тонкий. Брови же у нее были прямые и черные. В неярко освещении машинного зала он не смог определить цвет ее глаз, но они казались блестящими и полными огня в обрамлении густых ресниц. А широкий рот как бы оттенял резкость черт. Она откинула назад темные волосы, но несколько непокорных прядей остались на щеках.

На ней был туалет, который никак нельзя назвать модным: платье из грубой ткани и плотный передник дробильщицы — одной из тех женщин, что дробят медную руду. Зато наряд этот обрисовывал стройную фигуру с узенькой талией и красивой аккуратной грудью. И было ясно: эта женщина работала много и тяжело — работала для того, чтобы заработать на хлеб. Она даже сейчас держала в руке молоток, которым

дробила руду. И сжимала его крепко: не как орудие, а как оружие.

Плечи мисс Карр были расправлены, а подбородок вздернут. Саймон за свои тридцать пять лет научился мгновенно понимать людей. И он понял, что мисс Карр — женщина, с которой приходилось считаться. В ней было больше энергии, чем в любой из машин в машинном зале. Тут ее взгляд упал на Саймона, потом — на управляющих, а затем снова на Саймона. При этом выражение ее лица почти не изменилось, но между бровями появилась крошечная морщинка — словно она пыталась разгадать какую-то загадку.

Женщина откашлялась, однако промолчала.

Саймон же, мысленно улыбнувшись, сказал себе: «Когда скромно помалкиваешь, можно получить ценную информацию». Именно так он сейчас и поступил. А мисс Карр отвернулась от него и заявила:

— Масло в лавке компании почти протухло.

— Но еще не испортилось, не так ли? — спросил Уир.

— Через несколько дней людям будет опасно его есть. Масло нужно заменить и завезти свежее.

— Как только жители деревни раскупят все запасы, масло немедленно завезут, — заверил Горли.

— Но к тому времени вся деревня начнет болеть! — выпалила мисс Карр.

Горли же с невозмутимым видом продолжал:

— Для лавки компании экономически невыгодно заменять почти сотню фунтов масла только потому, что вы так хотите, мисс Карр.

— Но...

Мертон вздохнул и пробурчал:

— Все, тема закрыта. У нас здесь важные дела, и вы отнимаете наше время. — Он вынул из жилетного кармана часы в латунном футляре и добавил: — Через

пятнадцать минут рудник закрывается на ночь. Можете пойти домой пораньше. — Управляющий улыбнулся.

— Но мы не...

— Идите-идите. — Уир замахал руками, выгоняя назойливую работницу.

Мисс Карр состроила страшную гримасу и, повернувшись, вышла — но прежде одарила Саймона долгим оценивающим взглядом. Его охватило любопытство, и он проследил, как она, оказавшись во дворе, отбросила свой молоток и широкими шагами направилась прочь от шахты.

После ее ухода воцарилось молчание.

— Фурия! — бросил, наконец, Горли.

— Ведьма! — добавил Уир.

— По-моему, просто чирей на заднице, — заявил Мертон, и все трое рассмеялись.

— Прошу прощения... — сказал Саймон смиренно. — Вот... Конечно, эта штука не новая, но опытная рука может заставить ее работать без перебоев.

— Вы это о насосе или об Элис Карр? — Горли хмыкнул, довольный собственным остроумием.

— Элис Карр, сэр?

— Та восхитительная молодая особа, которая только что орала на нас, — пояснил Уир. — Представьте!.. Дробильщица, воображающая, будто способна управлять шахтой лучше профессионалов!

Саймон молча пожал плечами, и Горли, пронзив его взглядом, проворчал:

— Не связывайтесь с Элис, Шарп. Иначе она доведет вас до беды.

— При условии, что я получу работу, сэр, — напомнил Саймон.

Услышав такой ответ, все трое вскинули брови. Но Саймон с невозмутимым видом продолжал играть свою роль. Он вполне был в себе уверен, ибо обла-

дал даром полнейшего преобразования. Никто не мог упрекнуть Саймона в том, что он плохо маскировался. Он весьма убедительно сыграл роль богатого французского банкира, взломщика с Ист-Энда, а также многих других персонажей.

Его оценки в Гарварде были возмутительными, и он чаще бывал в соседних деревнях у тамошних девушек, чем в аудитории, но все же считался звездой студенческих спектаклей. Никто лучше его не играл сэра Эндрю Эггючика. Похоже, он уже тогда хотел быть кем-то другим — не Аддисоном-Шоу. И искусство перевоплощения прекрасно служило ему и сейчас.

Саймон включил двигатель, и насос вернулся к жизни.

— Так я принят? — спросил он.

Последовало тихое совещание, затем управляющие снова повернулись к нему.

— Да, приняты, — подтвердил Горли.

Саймон, широко улыбаясь, протянул руку, которую нехотя пожали все трое.

— Спасибо, джентльмены.

— Жалованье выплачивается каждую пятницу, — сообщил Уир. — Вам будут платить жетонами, которые можно отоварить в лавке компании. Там есть все, что вам потребуется.

«Включая почти протухшее масло», — мысленно добавил Саймон и тут же сказал:

— У меня в Шеффилде больной отец, которому я обычно посылаю часть жалованья. Я не могу делать этого жетонами.

— Но так заведено на «Уилл-Просперити», Шарп, — ответил Мертон без капли сочувствия в голосе. — Либо принимайте предложение, либо ищите работу в другом месте.

Саймон почесал в затылке, делая вид, что размышляет. Если бы ему действительно потребовалась хорошо оплачиваемая работа, он послал бы управляющих подальше, но для него важнее было определить размеры злоупотреблений на «Уилл-Просперити», а также понять, каким образом положить им конец.

— Новое место найти нелегко... — пробормотал он наконец. — Никто никого не нанимает. — Он со вздохом пожал плечами. — Моя сестра работает поденно в Бакстоне. И она тоже посылает нашему па деньги. — Снова вздохнув, Саймон проговорил: — Что ж, полагаю, лучше иметь еду в животе, чем голодать вместе с отцом. — О господи, он не пробыл в обществе управляющих и получаса, но уже представлял, как врежет кулаком по их гнусным физиономиям.

Несколько минут ушло на то, чтобы подписать бумаги, причем Саймон старался писать так, как писали люди необразованные.

Когда все было закончено, Уир сказал:

— Идите прямо на восток от шахты. Две мили — и вы доберетесь до деревни. Как только окажетесь там, кто-нибудь укажет вам дом, где живут одинокие мужчины. Вот возьмите... — Управляющий выудил из кармана медную монету-жетон и отдал Саймону. — Этим вы оплатите еду за неделю, до следующего дня выплат.

Саймон повертел пальцами «монету». Это был треугольник с выдавленными на нем словами: «Уилл-Просперити майнинг компани». Пять шиллингов. Обменивается на товары. Не имеет хождения на территории страны».

— Спасибо, джентльмены.

Саймон мысленно усмехнулся. Эти люди не знали, что только что открыли двери своей погребели — предложили работу и крышу над головой тому, кто положит конец их спокойному существованию...

— Работа начинается в семь утра, — сообщил Мертон. — За каждую минуту опоздания следует штраф, так что лучше приходите вовремя.

— Да, конечно.

Подхватив сумку с инструментами, Саймон приоткрыл козырьку своего кепи и вышел. За дверью его ждал саквояж с немногими пожитками. Его отец побагровел бы от унижения, узнав, что сын путешествует со столь скудным багажом. Но Саймон давно привык к ворчанию отца по поводу недостойного поведения сына. Как это часто бывало, он выбросил из головы все мысли о Хорасе Аддисоне-Шоу и сосредоточился на том, что следовало сделать дальше.

С первой частью задания все было в порядке. Теперь начиналась настоящая работа.

Годы службы в армии и в «Немисис» показали всю важность сбора информации. Прежде всего он должен был узнать, кто написал письмо, и только потом начать распутывать паутину, опутавшую «Уилл-Просперити». Но уже сейчас было ясно: обо всех обстоятельствах жизни на медном руднике мог рассказать лишь один человек — Элис Карр.

Саймон сказал себе, что только по этой причине спешит ее догнать.

Быстрым шагом возвращаясь в деревню, Элис шла по тропе, которую знала так же хорошо, как собственную ладонь. Поколения шахтеров в тяжелых сапогах протоптали дорогу на зеленом склоне холма. Оставили свое наследие под землей и на земле. Как и сама Элис. Но если бы все шахтеры испытывали такую же ярость, как она сейчас, то дорога давно превратилась бы в канаву.

С каждым шагом разговор с управляющими вливался в мозг как острые осколки металла. «Для лавки компании экономически невыгодно заменять почти

сотню фунтов масла только потому, что вы так хотите, мисс Карр», — все еще звучало у нее в ушах.

— Экономически... Глупая задница, — пробормотала она себе под нос. — У них всегда находился какой-то предлог, какой-то наспех придуманный довод. Интересно, относились бы они к ней иначе, будь она мужчиной? Выслушали бы ее? Восприняли бы ее жалобы более серьезно?

Впрочем, какая разница? Ведь все равно только она одна пыталась что-то изменить.

— Мисс Карр, мисс Карр!

Захваченная мятежными мыслями, она не услышала оклика и не заметила торопливых шагов.

И только в тот момент, когда Саймон выкрикнул ее имя прямо у нее за спиной, она остановилась.

«Должно быть, это надсмотрщик, — решила Элис. — Сейчас отругает за то, что ушла домой рано, хотя меня отпустили управляющие». Она уже хотела об этом сказать, но, обернувшись, замерла в изумлении. Перед ней стоял незнакомец, которого она видела в машинном зале.

— Хочу поскорее познакомиться со своим новым домом. Надеюсь, что вы, мисс Карр, покажете мне дорогу в деревню.

Он совсем не запыхался, хотя, кажется, бежал, чтобы догнать ее. И сейчас сдвинул кепи на затылок, открыв прядь золотистых волос.

Там, в машинном зале, она лишь мельком увидела его под газовым светом и обратила внимание только на зимнюю голубизну его глаз, но теперь смогла рассмотреть его получше.

— Значит, получили работу?

— Повезло, — ответил он. — Мне нужна была работа, а этому насосу — нянька.

Рабочая одежда не скрывала очертаний его мускулистого тела, явно познавшего свою долю тяжелого

труда. Выросшая среди мужчин, целыми днями работавших кайлами, Элис привыкла видеть прекрасные образцы мужских фигур, но что-то в этом человеке — возможно, уверенность, с которой он держался, и широкие плечи, распиравшие грубое сукно, — заставляло обратить на него внимание.

— Мужчины не могут быть няньками, — сказала она.

Он с улыбкой пожал плечами:

— Мой друг говорит, что настоящий мужчина должен уметь делать все необходимое. И если бы этот насос потребовал от меня менять ему пеленки и укачивать во сне, то я бы и тогда согласился.

Элис попыталась сосредоточиться на словах собеседника, но ее мысли разлетелись как птички, стоило ей лишь присмотреться к его лицу. Ох, мать божья, она и не думала, что мужчина может так выглядеть... Какие изящные и одновременно мужественные черты. Верхняя губа — тонкая, а нижняя — неожиданно полная. Должно быть, кто-то из его предков родился бастардом аристократа, поскольку невозможно было не заметить природного благородства его лица, казавшегося странным контрастом с одеждой и выговором, присущим жителям Шеффилда, причем не из самых богатых районов города. Но лицо, это лицо... Впрочем, как бы он ни был красив — все равно оставался мужчиной.

Она указала на тропинку с вытоптанной травой.

— Если ищете деревню, пройдите еще полторы мили и окажетесь там.

— Поскольку вы идете в том же направлении, — он улыбнулся, — то мы сможем составить друг другу компанию, верно?

Несмотря на смелые речи, Элис была леди, причем не совсем равнодушной к улыбке красивого мужчины. Но все же она безразлично обронила:

— Как хотите.

Он опустил сумку на землю и протянул ей свою загорелую руку. Она колебалась, и Саймон, взглянув вниз, увидел у себя на пальцах следы машинного масла. С виноватой улыбкой он вытер руку о брюки и только потом снова протянул Элис руку.

— Саймон Шарп, — представился он. — Только что нанялся механиком.

Было бы просто невежливо не пожать собеседнику руку, поэтому Элис стиснула его ладонь, тотчас вздрогнув от какого-то предчувствия.

— А я Элис Карр, — ответила она, пытаясь казаться бесстрашной. — И я очень советую вам поискать работу в другом месте, Саймон.

Только управляющие и прочее начальство обращались к шахтерам и рабочим по фамилиям.

Выпустив его руку, Элис направилась к деревне. Он быстро догнал ее и пошел рядом.

— «Уилл-Просперити» — единственная шахта, на которой сейчас есть места. Так что деваться мне некуда.

— Всегда можно эмигрировать. Или попробовать что-то другое. Вроде мюзик-холлов, например.

— У меня ужасная морская болезнь, так что нет и речи о том, чтобы пересечь океан. Что же до мюзик-холлов... — Его низкий гортанный смех завораживал. — Не думаю, что мне заплатят за песни и танцы. — Саймон с любопытством взглянул на собеседницу. — Но вы ведь тоже работаете на «Уилл-Просперити» и вроде не собираетесь покидать эти места, верно?

Мимо проехала коляска с управляющими, поднявшая тучу пыли. Но никто из них не обратил на парочку внимания. Элис закашлялась, что позволило ей помедлить с ответом. Наконец пыль улеглась; коляска же к тому времени казалась крошечным пят-